

Услышав хмурый голос Сильвер и увидев её умоляющие серебряные глаза, "наставник жизни" Линь Цзе не мог не задаться вопросом, не соответствует ли этот сон его вкусам.

Спокойная и успокаивающая атмосфера этого романтического холма ирисов была взята прямо из сказки. Вдобавок к этому, была великолепная леди, чтобы он мог выполнить одно из своих любимых занятий – раздать куриный суп.

"Эта мечта за гранью прекрасного!"

Если предположить, что последняя мечта Линь Цзе об обладании всеми книгами в мире уже осуществилась, то раздача куриного супа, чтобы ободрить других и вывести их из разочарований и трудных ситуаций, была ещё одним его любимым занятием.

Видя лица, полные беспокойства, или тех, кто внизу, на свалке, вновь обретают свою позитивность, как будто они заново открыли свои надежды и мечты, в Линь Цзе оставалось тёплое смутное чувство самодовольства.

По словам Линь Цзе, в мире не было такого понятия, как чистая и простая доброта. Большую часть времени, когда Линь Цзе помогал другим, не прося ничего взамен, он на самом деле получал удовлетворение, наблюдая за реакцией этих людей.

Проще говоря, помогая другим таким образом, Линь Цзе сам становился счастливым. Было просто жаль, что у него было всего несколько постоянных клиентов, которые возвращались через определённые промежутки времени из-за мрачного бизнеса его книжного магазина, в результате чего он упускал много радости в жизни.

Таким образом, просьба о помощи во сне сразу же вызвала у Линь Цзе желание передать порцию куриного супа.

Линь Цзе на мгновение задумался. Поскольку это был сон, ему не нужно было быть таким осторожным, и поэтому он протянул руку и сказал:

– Как насчёт того, чтобы сесть и поболтать?

"Рукопожатие, универсальный символ выражения дружелюбия, должно быть, самый подходящий метод для данной ситуации", – подумал Линь Цзе.

У Сильвер было слегка озадаченное выражение лица, когда она посмотрела на руку Линь Цзе и заколебалась. Наконец она подняла свою руку и осторожно вложила в его ладонь.

Мягкая, но ледяная.

Это было то, что Линь Цзе сразу почувствовал. Он крепче сжал руку дамы, пожал её и сел рядом с красавицей на клумбу, где она лежала до этого.

Линь Цзе небрежно сел, скрестив ноги, и решил сначала побольше узнать об этом "человеке из сна", прежде чем сможет приготовить куриный суп, чтобы успокоить её душу.

- Ты всегда была одна в этом сне? – спросил Линь Цзе.

Сильвер наклонила голову, её длинные волосы упали, закрывая половину лица.

- Никто никогда не входил сюда раньше, и никто не мог войти. Ты первый.

"А а а... Так это дизайн персонажа типа Рапунцель... Возможно, некоторые условия делают её неспособной вступать в контакт с другими, и она должна вести жизнь одиночества в вечном сне на этой прекрасной клумбе. Это очень похоже на сказку".

Линь Цзе чувствовал, что проблемы такого рода легче всего решить. По сравнению с теми, кто чувствовал себя одиноким в шумных и оживлённых местах, этот вопрос казался обычной... скукой.

Этому можно было бы легко помочь, поощряя некоторые увлечения. Конечно, самым эффективным способом прогресса было действительно покинуть это место, завести друзей и наполнить свою жизнь обогащением.

Однако то, что это было всего лишь плодом его мечты, заставило Линь Цзе внезапно почувствовать себя немного неуютно.

- Это одиночество. И именно одиночество заставляют тебя чувствовать себя так, – мягко сказал Линь Цзе. – Это потому, что ты всегда была одна и никогда не понимала, что ты одинока. Ты даже потеряла ощущение времени, потому что всегда повторяешь одни и те же вещи без каких-либо изменений, что приводит к отсутствию новизны. Всё, что ты можешь сделать, это обдумать своё положение, и чем больше ты размышляешь и думаешь об этом, тем более одинока становишься... и становится ещё больнее. Многие другие люди тоже такие. Философы, поэты, например. Такие гении часто мыслят далеко и глубоко, но не способны понять и разгадать свои загадки. И в результате они решают покончить с собой.

Поэтому высказывание о том, что неведение – это блаженство, было довольно верным.

- Мысли... являются корнем боли. Потому что они не способны понять меня, они боятся меня и отдаляются от меня, – задумчиво пробормотала Сильвер.

Линь Цзе тоже был задумчив.

"Похоже, в её характере есть что-то от «философа». Судя по тому, как это звучит, она, вероятно, рассматривалась как урод в глазах обычных людей из-за своего образа мышления и в конце концов решила отрезать себя от мира".

Линь Цзе внезапно принял решение. Ну и что с того, что она была человеком из его сна? Когда дело касалось дружбы, никаких условий не требовалось. Кроме того, друг, о котором знал только он, был в некотором смысле очень романтичным.

Но как бы то ни было, молодой человек мог быть только "первопроходцем", когда дело доходило до помощи этой одинокой леди перед его глазами. Линь Цзе искренне посмотрел на Сильвер и сказал:

- Я думаю, что, возможно, смогу понять тебя.

- Я знаю, - ответила Сильвер со слабой улыбкой. - Момент, когда ты появился в этом сне, означал, что ты понял меня. Мы с тобой одного уровня... или, может быть, твои идеи даже выше моих.

"Разве так философы хвалят других? Говоря таким окольным путём... это несколько успокаивает".

У Линь Цзе было небольшое подозрение, что это была просто лесть, но он откашлялся и сказал:

- Если ты так выразилась, это означает, что ты признала меня... Теперь у меня есть самонадеянность... нет, это очень серьёзная просьба, на которую, я надеюсь, ты дашь своё согласие.

Когда сталкиваешься с кем-то с такими долгими периодами "одиночества", лучше всего позволить ему взять инициативу в свои руки. Иначе она наверняка откажется по привычке. Таким образом, Линь Цзе должен был сделать так, чтобы ей было трудно сразу же отказаться.

Серебряные глаза Линь Цзе колебались.

Линь Цзе изобразил самую тёплую улыбку:

- Ты будешь моим другом?

- Д-др-дугом?

Линь Цзе кивнул.

- Да, другом. Причина, по которой ты чувствуешь себя одинокой, на самом деле заключается в том, что тебе скучно. Тебе не кажется, что это место чересчур однообразно, даже если оно прекрасно? Всё время смотреть на один и тот же пейзаж рано или поздно станет утомительно.

Усмехнувшись, Линь Цзе продолжил:

- Ты уже пыталась завести друга? Иметь кого-то, с кем можно поболтать и поделиться какими-то повседневными мелочами, было бы гораздо веселее, чем оставаться в полном одиночестве.

Когда было упомянуто совместное времяпрепровождение, Линь Цзе пришла в голову мысль порекомендовать книги.

Конечно, он испытывал искушение. Однако из-за того, что это был сон, он раньше хотел только предоставить Сильвер некоторую психологическую консультацию. В конце концов, они были не в книжном магазине, и у Линь Цзе не было под рукой никаких книг...

"Поскольку это сон, я должен быть в состоянии сделать что-то, что невозможно в обычных ситуациях. Например, может быть, создать какую-нибудь книгу?"

Полагаясь на свою память, он должен быть в состоянии полностью вспомнить книгу...

Глухой звук.

Линь Цзе почувствовал, как на его бедре появилась тяжесть. Он опустил глаза и увидел книгу сказок братьев Гримм в твёрдом переплете.

Линь Цзе слишком хорошо знал эту книгу. В детстве перевод сказок братьев Гримм был одним из его учебных материалов, когда он изучал китайский. История Рапунцель тоже была из этой книги.

- Возьми эту книгу... в качестве подарка в честь первой встречи с другом, - сказал Линь Цзе, передавая книгу.

Сильвер взяла книгу, нежно погладив её обложку.

- Прошло много времени с тех пор, как кто-то делал мне подарок и был готов общаться со мной... У меня здесь нет ничего, кроме дерева, его плодов, а также цветов и их нектара. Если хочешь, то можешь выбрать один из них в качестве моего ответного подарка.